УДК 343.1

Бутанова К.Н.

магистрант 4 курса

Юридический институт

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

(г. Владимир, Россия)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: БАЛАНС ДОСТУПА И ГАРАНТИЙ

Аннотация: *в статье исследуются требования к заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения с учетом изменений уголовно-процессуального законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Особое внимание уделено Постановлению Конституционного Суда РФ от 17 июля 2026 г. № 50-П. Обосновывается необходимость разграничения достаточности фактического описания предполагаемого преступления и недопустимости возложения на потерпевшего обязанностей профессионального участника уголовного преследования. Сформулированы практические ориентиры для проверки заявления судом.*

Ключевые слова: *частное обвинение, заявление потерпевшего, доступ к правосудию, УПК РФ, статья 318, статья 319, Конституционный Суд РФ, судебное содействие, состязательность.*

Одной из особенностей российского уголовного судопроизводства является дифференциация уголовного преследования на публичное, частно-публичное и частное. Последний порядок предполагает, что инициатива возбуждения дела по общему правилу принадлежит потерпевшему, который обращается непосредственно в суд и принимает на себя функцию поддержания обвинения. Такая модель призвана обеспечить доступ к правосудию по отдельным категориям преступлений, не требующим обязательного проведения предварительного расследования, однако одновременно возлагает на заявителя значительную процессуальную нагрузку.

Актуальность вопроса о содержании заявления по делу частного обвинения усилилась после последовательного изменения законодательства и формирования новых правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Федеральный закон от 7 июня 2025 г. № 146-ФЗ изменил перечень преступлений частного и частно-публичного обвинения: в действующей редакции ч. 2 ст. 20 УПК РФ к делам частного обвинения отнесены дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, тогда как клевета по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ относится к частно-публичному обвинению [1, 2]. Следовательно, при обращении в суд необходимо правильно определить не только фактические обстоятельства, но и процессуальный вид обвинения.

Дополнительное значение имеет Федеральный закон от 29 декабря 2025 г. № 535-ФЗ, которым были скорректированы положения УПК РФ о производстве по уголовным делам частного обвинения. После реформы глава 41 УПК РФ посвящена именно производству по таким делам, а не исключительно уголовным делам, подсудным мировому судье. Тем самым законодательное регулирование стало отражать различие между видом уголовного преследования и правилами судебной подсудности [1, 3]. Данное разграничение важно для правильного определения суда, уполномоченного рассмотреть заявление, и применимой процессуальной формы.

Заявление как процессуальная основа частного обвинения.

В соответствии со ст. 318 УПК РФ уголовное дело частного обвинения по общему правилу возбуждается путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. Такое заявление выполняет двойную функцию: является поводом для возбуждения дела и одновременно определяет содержание обвинения, в пределах которого будет осуществляться судебное разбирательство. В этом проявляется его особая процессуальная природа. Сведения, изложенные заявителем, должны позволять понять, какое событие предполагаемого преступления ставится в вину конкретному лицу и от чего этому лицу необходимо защищаться.

Требования ч. 5 ст. 318 УПК РФ предусматривают указание на наименование суда, описание события преступления, места, времени и обстоятельств его совершения, просьбу о принятии дела к производству, данные о потерпевшем и лице, привлекаемом к уголовной ответственности, список свидетелей, а также подпись заявителя. Закон также предусматривает предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. При этом заявление составляется в свободной форме: процессуальный закон не обязывает гражданина воспроизводить структуру обвинительного заключения или профессионально анализировать все признаки состава преступления [1].

В научной литературе отмечается, что частное обвинение предполагает активную процессуальную роль потерпевшего, но одновременно требует ясного разграничения функций обвинения и суда. А.В. Гриненко рассматривает реализацию различных видов обвинения у мирового судьи как самостоятельную процессуальную проблему, поскольку порядок поддержания обвинения зависит от его вида [4]. В свою очередь, В.А. Окунева и К.А. Профатило обращают внимание на сложности, с которыми сталкивается частный обвинитель при обращении в суд и доказывании своей позиции [5]. Эти наблюдения подтверждают, что формальные требования к заявлению должны быть понятными и соразмерными возможностям лица, не обладающего специальными юридическими знаниями.

Конституционно-правовые пределы формализма при принятии заявления.

Существенное значение для толкования института частного обвинения имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2024 г. № 13-П. Суд указал на недопустимость такого толкования норм УПК РФ, при котором потерпевший утрачивает возможность судебной защиты лишь потому, что дело в силу правил подсудности должно рассматриваться не мировым судьей, а районным или военным судом. Конституционно-правовой смысл этой позиции

состоит в том, что частное обвинение характеризует порядок уголовного преследования, а не исключительно уровень судебной системы [6].

Следующее развитие данная позиция получила в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2026 г. № 50-П, посвященном проверке конституционности ст. 318 и 319 УПК РФ. Конституционный Суд разграничил требования к содержанию заявления и обязанность потерпевшего доказывать обвинение. Суд указал, что от заявителя не требуется развернутого юридического анализа объективных и субъективных признаков состава преступления. Достаточным является изложение фактической стороны предполагаемого события и указание на норму уголовного закона, предусматривающую ответственность за соответствующее деяние. Доказывание же относится к последующей стадии судебного разбирательства [7].

Вместе с тем указанная позиция не означает, что для возбуждения дела достаточно любого утверждения о совершении преступления. Конституционный Суд подчеркнул, что описанные фактические обстоятельства должны с очевидностью указывать на признаки конкретного состава преступления, отнесенного законом к делам частного обвинения. Иначе говоря, суду необходимо проверить, позволяет ли представленное описание отнести заявленное событие к соответствующей категории уголовных дел. Простое указание потерпевшим номера статьи УК РФ без описания фактических обстоятельств само по себе не создает основания для рассмотрения дела в порядке частного обвинения [7].

Особое значение Постановления № 50-П заключается также в разъяснении пределов требований к персональным данным. Суд не вправе возлагать на потерпевшего обязанность представить сведения, которыми он объективно не располагает и не должен располагать, в том числе полные данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, или о свидетелях. В подобных случаях процессуальный закон предусматривает возможность судебного содействия в получении необходимых сведений. Конституционный Суд указал, что такое содействие может оказываться и до принятия заявления к

производству, если без него потерпевший не способен реализовать право на обращение в суд [7].

Постановление о возвращении заявления должно быть законным, обоснованным и мотивированным. В нем необходимо конкретно перечислить недостатки, которые заявитель может устранить в установленный срок. Недопустимо требовать избыточные сведения, предъявлять заведомо невыполнимые требования или при повторном обращении ссылаться на новые недостатки, которые ранее не были указаны. Если заявитель устранил обозначенные судом недостатки в установленный срок, отказ в принятии заявления по тем же основаниям не допускается [7]. Таким образом, судебный контроль за соблюдением требований ст. 318 и 319 УПК РФ должен одновременно препятствовать принятию заведомо несостоятельных обвинений и исключать необоснованное ограничение доступа потерпевшего к правосудию.

Баланс процессуальной доступности и прав лица, привлекаемого к ответственности.

Заявление по делу частного обвинения имеет значение не только для потерпевшего, но и для лица, в отношении которого инициируется уголовное преследование. Поскольку заявление фактически выполняет функцию обвинительного акта, его содержание должно быть достаточным для понимания существа предъявляемого обвинения и подготовки защиты. В этой связи нельзя полностью отказаться от требований к фактической определенности заявления. Однако такая определенность не должна подменяться требованием юридически безупречного документа, подготовленного по модели обвинительного заключения.

Указанный баланс проявляется в разграничении трех процессуальных ситуаций. Во-первых, если фактическое описание позволяет определить событие и усмотреть признаки преступления частного обвинения, заявление подлежит принятию при соблюдении иных требований закона. Во-вторых, если необходимые сведения отсутствуют и заявитель объективно не может получить

их самостоятельно, суду следует рассмотреть ходатайство о содействии в их получении. В-третьих, если из изложенных обстоятельств очевидно не усматриваются признаки преступления частного обвинения либо сообщаемое относится к иному виду уголовного преследования, суд разрешает вопрос с учетом предусмотренных законом полномочий, в том числе о направлении материалов в компетентный орган [1, 7].

При этом содействие суда не означает принятия на себя функции обвинения. Суд не должен самостоятельно формулировать фактическое обвинение, собирать вместо заявителя все доказательства или давать одной стороне стратегические рекомендации. Его задача состоит в обеспечении возможности получить конкретные сведения или доказательства, которые участник не может добыть самостоятельно, при сохранении равноправия сторон. Именно такой подход согласуется с разъяснениями Конституционного Суда РФ и с общим назначением состязательной формы судопроизводства [6, 7].

Практические ориентиры для судебной проверки заявления.

С учетом изложенного представляется целесообразным применять при предварительной проверке заявления последовательный алгоритм. На первом этапе суд устанавливает, к какому виду уголовного преследования относится заявленное деяние по действующей редакции ст. 20 УПК РФ. На втором этапе проверяется наличие фактического описания события: какие действия совершены, кем, когда, где и при каких обстоятельствах. При этом суд не должен требовать от заявителя доказывания виновности или самостоятельного юридического анализа всех признаков состава преступления.

На третьем этапе следует определить, какие сведения отсутствуют и могут ли они быть получены самим заявителем. Если сведения находятся в распоряжении государственных органов или иных лиц и недоступны потерпевшему, суду необходимо оценить ходатайство о содействии в их получении. На четвертом этапе, если заявление возвращается, в постановлении следует перечислить все выявленные устранимые недостатки и разъяснить

способ их устранения. Такой порядок повышает предсказуемость судебных решений и позволяет избежать повторного возвращения заявления по новым основаниям.

Практическим средством реализации названного подхода может стать рекомендательная форма заявления, содержащая перечень сведений, предусмотренных ст. 318 УПК РФ, и разъяснение о том, что отсутствие сведений, которыми потерпевший не располагает, само по себе не исключает обращения в суд. Такая форма не должна превращаться в дополнительное обязательное условие принятия заявления. Ее назначение – помочь гражданину изложить фактические обстоятельства и заранее понять, какие сведения действительно необходимы для начала производства.

Заключение.

Таким образом, современное регулирование заявления по делу частного обвинения должно основываться на балансе двух начал: реального доступа потерпевшего к судебной защите и обеспечения права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, знать существо обвинения. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2026 г. № 50-П конкретизировало этот баланс: потерпевший обязан изложить фактическую сторону предполагаемого преступления, но не должен выполнять функции дознавателя или следователя, суд, в свою очередь, обязан мотивировать решения о возвращении заявления и содействовать получению недоступных заявителю сведений. Такой подход позволяет сохранить частное обвинение как особую процессуальную форму, не превращая формальные требования к документу в препятствие для правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.11.2026)
2. Федеральный закон от 07.06.2025 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327614/55829282093a94c91865d3bc2c77b3999ff0cf07/ (дата обращения: 12.11.2026)
3. Федеральный закон от 29.12.2025 № 535-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523079/ (дата обращения: 12.11.2026)
4. Гриненко А.В. Обвинение у мирового судьи: виды и порядок осуществления // Мировой судья. 2024. № 10. С. 15–20. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2024-10-15-20
5. Окунева В.А., Профатило К.А. Частное обвинение как вид уголовного преследования: проблемы и перспективы правовой регламентации // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 4 (25). С. 55–68
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473140/ (дата обращения: 12.11.2026)
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2026 № 50-П «По делу о проверке конституционности статей 318 и 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.А. Барсуковой» // КонсультантПлюс. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_539675/ (дата обращения: 12.11.2026)

8. Калиновский К.Б. Бездействие частного обвинителя по поддержанию обвинения // Мировой судья. 2023. № 5. С. 28–33. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2023-5-28-33

Butanova K.N.

master's degree student of 4th year

Institute of Law

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

(Vladimir, Russia)

APPLICATION IN A PRIVATE PROSECUTION CASE: BALANCING ACCESS AND SAFEGUARDS

Abstract: *the article examines the requirements for an application to initiate a private prosecution case in light of amendments to criminal procedure legislation and the legal positions of the Constitutional Court of Russia. Particular attention is paid to Ruling N 50-P of the Constitutional Court of Russia of July 17, 2026. The article argues that the sufficiency of the factual description of an alleged offense must be distinguished from the impermissibility of imposing the duties of a professional participant in criminal prosecution on the victim. Practical guidelines for judicial review of applications are proposed.*

Keywords: *private prosecution, victim application, access to justice, Criminal Procedure Code, article 318, article 319, Russian Constitutional Court, judicial assistance, adversarial proceedings.*